Путь в Суну занял не так уж и много времени; по крайней мере, генины успели вернуться за несколько часов до церемонии прощания с Казекаге. Ну, а потом… Потом наступил вечер, и на улицы высыпал народ, одетый в чёрные хламиды. Каждый шёл к Резиденции, где в полнейшей тишине слушали выступление старейшин, которые рассказывали, насколько замечательный человек покинул их. Многие смотрели пустыми глазами перед собой, ведь помимо Казекаге погибли многие другие, у многих странно блестели глаза, у некоторых были мокрыми щёки. В общем, никто из пришедших на площадь не остался равнодушным, каждый оплакивал не только невосполнимую потерю своей деревни, но и себя лично.

Ранним утром, когда вся толпа страждущих разошлась, у стены, где хоронили прах или просто устанавливали надгробия погибшим, к новенькому камню с надписью «ЙондаймеКазекаге. Собаку но Раса. Годы жизни с ## по ###» неспешно подошли три фигуры, закутанные в плащи. Самая маленькая осторожно опустилась перед ним на колени и положила два жёлтых ириса перед надгробием. Две более высоких просто замерли каменными изваяниями у него за спиной. Они ничего не говорили, просто стояли и молчали, а за их спинами вставало солнце, медленно, но верно золотя верхушки барханов и объявляя, что новый день вступает в свои права.

— Пойдёмте, мне ещё разговаривать со старейшинами и советом, — негромко сказала поднявшаяся с колен маленькая фигурка и сбросила капюшон с оказавшимися красными волосами.

— Ты уверен? — тихо спросила одна из стоящих рядом фигур женским голосом, при ближайшем рассмотрении оказавшись блондинкой на пару лет старше красноволосого.

— Да, — твёрдо сказал паренёк и первым пошёл прочь от могилы их отца. — Идёмте, Темари, Канкуро.

— Делай, как хочешь, но знай — мы рядом, — донеслось ему в спину, и красноволосый лишь

прикрыл глаза, вновь понимая, насколько был прав тот коноховец.

***

Прошёл месяц после похорон ЙондаймеКазекаге, потихоньку дела в Суне начали налаживаться, хотя и приходилось более жёстко контролировать границы, ибо известие о нападении на Лист разнеслось далеко. Ну, а в особенности смаковались подробности поражения Суны, несмотря на то, что у них было преимущество первого удара. Всё это привело к тому, что границы Казе-но-Куни* многие решили проверить на прочность, особенно в этом плане отличилась Ива, хотя и Кири не осталась в стороне, но им было сложнее. Портов у Страны Ветра было не так уж и много, и все они хорошо охранялись, как и их суда. Впрочем, прощупать их оборону они не отказались, пусть и без особой удачи.

Однако стоит заметить, что со временем количество нападений и попыток шпионажа снижалось, жизнь начинала возвращаться в прежнее русло. Особенно в этом помогали Темари, Канкуро и Гаара, чьи дзюцу оказались довольно действенны в охране границ, всё же песок был тут всюду. Впрочем, он уже неделю никого не ловил на границах, но тут пришло сообщение из Суны, что УчихаСаске был похищен, и за ним вдогонку отправилась кучка знакомых семье Собаку но генинов. В рамках союзной помощи было решено отправить туда находящийся на границе отряд из трёх детей. Ну и заодно протестировать одного из претендентов на титул Казекаге, всё же тут ему придётся работать в команде с шиноби другой страны, и от этого зависит дальнейшее сотрудничество стран. Удобная возможность избавиться от неугодного.

Однако, несмотря на все чаяния старейшин Суны, команда Собаку но не только обрадовалась возможности помочь укрепить связи между двумя деревнями, но и успела на помощь вовремя. Каждый из них умудрился спасти наследника кого-то из Кланов, ну, кроме Гаары, тот спас бескланового, но зато помог своему другу. Возможно, этот случай бы и помешал ему в дальнейшем, но почему-то его действия наоборот были оценены Хокаге. Впрочем, это могло быть и последствием того, что ей пришлось спасать остальных детей, которые были буквально на волосок от смерти.

Единственным, кто вернулся без ран и без поддерживания союзником из Суны, был Шикамару. Прибыл в деревню и ворвался в госпиталь, услышав, что все члены его команды на больничных койках, а миссия не выполнена. Забежал и замер, узнав, что сейчас проходят две сложнейших

операции, результатом которых станут вырванные из лап шинигами жизни Неджи и Чоджи. Нара устало сел на первую попавшуюся лавку, стал нервно сплетать и расплетать пальцы рук. В конце концов, Темари надоело ожидать, когда на неё обратят внимание, но и оставлять парня в такой момент она не могла, а её братья и без неё справятся с разговором с Хокаге.

— Хватит дёргаться, — упав на лавочку напротив Шикамару, сказала Темари и грохнула сложенным веером, а после, устроив его у стены неподалеку от себя, откинулась на спинку и продолжила. — На заданиях не обойтись без жертв, разве тебя не учили этому? Ты должен уметь сдерживать эмоции или тебе этого не пояснили?

— Учили, не учили. В настоящем бою всё по-другому; нельзя предугадать, что произойдёт на задании, — мрачно отозвался Нара, но старшая Собаку но была рада даже такому проявлению эмоций, прекрасно осознавая, что парню требуется выплеснуть весь свой негатив. Он должен пережить это и… нет, не отпустить, просто принять и найти силы двигаться дальше. — Мне впервые пришлось возглавить команду, а теперь мне понятно, что шиноби из меня не выйдет.

— Ты такой непробиваемый, — видя мрачный взгляд Шикамару, а главное, его непоколебимость в своих словах, отозвалась девушка. — Странный вы народ, парни.

— Я не должен был становиться их командиром, я слишком полагался на остальных, — тяжело поднялся с места Шикамару, буквально выплескивая в своих словах горечь. — Просто расслабился, я был слишком слаб, это я во всём виноват.

— Боишься ответственности, — смотря в спину поднявшемуся парню, презрительно выплёвывает Темари, ей не нравится то, что она видит. Это не тот парень, которого она встретила тогда на крыше дома. Где его усмешка, где его спокойствие? Их нет. Шикамару просто уходит, не отвечая на вопрос девушки.

— Шикамару, — негромкий мужской голос, и сбегающий парень замирает. — С каких пор ты позволяешь девчонкам себя заболтать? Да ещё и сбегаешь?

— Не хочу ввязываться в бессмысленную дискуссию, — возразил Нара. — Я же не девчонка.

— Нет, ты не девчонка, но и не мужчина, — прозвучал спокойный ответ. — Ты просто трус.

Довольная усмешка скользнула по губам Темари; девушка чувствовала, что говоривший имеет сильное влияние на Шикамару, но главное — от его слов тот не сможет отмахнуться так же, как и от неё. Старшая Собаку но была довольна, у неё появилась надежда, что вскоре она вновь увидит того ленивого парня, что показал ей, как прекрасны облака на небе. Ей очень хотелось вновь оказаться на крыше и посмотреть на то, как они неторопливо плывут в вышине, а после показать ему прелесть звёздного неба в Суне.

— Задания не исчезнут, даже если ты перестанешь быть шиноби, кто-то всё равно должен будет выполнять их, — всё тот же спокойный и ровный тон, который делает сказанное более весомым, звучал в тишине больничного коридора. — Твои товарищи просто будут следовать за новым командиром, и тогда они могут погибнуть. Однако если их поведёшь ты, этого можно будет избежать. Просто извлеки для себя урок из этого провала, тогда в следующий раз тебе будет проще. Если товарищи тебе так дороги, подумай, стоит ли бросать их, — неторопливые шаги, и Темари видит, как из ближайшего угла появляется мужчина, очень похожий на её знакомого. Вышедший останавливается на расстоянии пары шагов от Шикамару и продолжает. — Может, стоит стать сильнее… ради них?! Это и значит быть товарищем, трус ты бесхребетный!

В наступившей тишине внезапно раздаётся звук раздвигаемых дверей, и в коридор входит Хокаге.

— Жить будет! — объявляет она спине молодого Нара и быстрым шагом достигает свободной лавочки, на которую садится и продолжает. — Я приготовила противоядие и остановила разрушение клеток, теперь всё будет в порядке, — женщина довольна проделанной работой, поэтому с улыбкой поворачивается к старшему из присутствующих тут мужчин. — Спасибо, Шикаку, исследования вашего Клана выше всяких похвал, всё разобрано подробно, описано чётко и точно, без этого я могла и не справиться.

— Спасибо, — усмехается названный Шикаку, а плечи Шикамару начинают подозрительно дрожать, но он не поворачивается, боясь показать свою слабость.

— Цунаде-сама! — раздаётся с другого конца коридора, и вскоре напротив молодого Нара появляется помощница Хокаге. — НеджиХьюга, его жизнь вне опасности! — тяжёлое дыхание, и она дополняет свой отчёт. — А ещё вернулся Хатаке Какаши и УзумакиНаруто, он ранен, но довольно легко.

— Значит их всего двое… — тихо проговаривает Годайме, но в голосе нет горя, скорее облегчение от того, что погибших нет. — Шикамару, похоже, ты провалил задание, но зато все живы, и это главное.

— В следующий раз… — ответ парня прерывают судорожные вздохи, — я докажу, я не подведу.

Слёзы облегчения катятся по щекам Шикамару, но его никто не винит. Он провалил миссию, но ему повезло, что грустный опыт не стал смертельным ни для него, ни для его друзей. Присутствующие отворачиваются, пряча понимание и радость за мальчишку в глубине глаз. Им, детям войн, подобный опыт дался куда дороже.

Продолжение следует…

Примечания:

* - Страна Ветра.

http://tl.rulate.ru/book/54174/1381264